

Ученики из разных стран на уроке немецкого языка для детей-иммигрантов в Берлине, Германия.

ЯЗЫКОВОЙ НАПЛЫВ

Барри Чисвик

В 2015 году европейские страны приняли более миллиона мигрантов из Северной Африки и Ближнего Востока, в основном из зон конфликта в Сирии и Ираке. Некоторые из них — беженцы, спасающиеся от гражданской войны, дискриминации и хаоса. Другие — экономические мигранты, ищущие лучших возможностей. Подавляющее большинство и тех, и других в основном говорит на арабском языке и навсегда оседет в Европе, где арабский язык не является основным, но где проживают большие анклавы говорящего на арабском языке населения. Несмотря на то что некоторые из этих иммигрантов овладеют языком принимающей страны, большинству это не удастся.

Недавний всплеск международной миграции привлек внимание к экономике языка — определяющим факторам и последствиям овладения мигрантами языка принимающей страны, включая перспективы трудоустройства и потенциал заработка. Экономический успех мигрантов во многом зависит от того, насколько хорошо и быстро они выучат язык их новой страны.

Теоретические и эмпирические исследования, как мои собственные, так и моих коллег по данной области, значительно обогатились благодаря недавно выпущенному в основных принимающих странах большому объему микроданных, в которых содержатся идентификационные данные мигрантов, сведения о родном языке и уровне владения основным языком принимающей страны, наряду с другими актуальными социальными, демографическими и экономическими характеристиками.

Освоение языка

Владение языком является одной из форм человеческого капитала, наряду с другими навыками, которые формируются во время учебы или работы. Это экономическое благо, которое используется в профессиональных, личных и социальных целях и приобретает за счет вложения времени и финансовых ресурсов самого человека — в случае с детьми за счет родителей или лиц, обеспечивающих уход. Несмотря на то, что в разных странах последствия могут несколько отличаться, иммигранты, которые

Экономика языка позволяет сделать важные выводы о том, как Европе лучше всего обеспечить интеграцию мигрантов

лучше овладели языком принимающей страны, имеют больше шансов найти работу, в случае трудоустройства больше зарабатывают, с большей вероятностью станут гражданами и у них больше шансов заключить брак с человеком, рожденным за пределами их страны происхождения или этнической группы.

Исследование детерминант овладения языком страны пребывания, проведенное для нескольких стран, принимающих мигрантов, включая Австралию, Великобританию, Германию, Израиль, Канаду и США, было посвящено «четырем Э»: экспозиции, этническим анклавам, эффективности и экономическим стимулам.

Экспозиция (опыт взаимодействия с языком) в отношении языка принимающей страны может иметь место до или после эмиграции. Человек может выучить язык до эмиграции с помощью формальных или неформальных учебных программ или через средства массовой информации и использование Интернета. Экспозиция после миграции может также включать формальные или неформальные учебные программы, но обучение в естественной среде, которое обычно измеряется тем, как долго человек проживает в новой стране, является самым эффективным методом овладения языком. Пребывание в стране с перерывами, например, вследствие необходимости периодически возвращаться домой (для временных работников или так называемых «гастролеров»), которые примерно каждый год приезжают домой со сбережениями), или ожидание исключительно временной миграции снижают стимул к овладению языком. Например, мексиканские иммигранты в США, как правило, хуже владеют английским языком, чем схожие иммигранты из других стран, частично потому, что они с большей вероятностью периодически возвращаются домой.

Этнические анклавы. Проживание и работа внутри этнического анклава и общение с людьми, которые говорят на том же языке, облегчает новоприбывшим иммигрантам трудности переезда в новую страну, но сопряжены с издержками. Овладение языком, приобретение связей и другие виды адаптации в новой стране занимают больше времени. То, что может быть преимуществом в краткосрочной перспективе, со временем становится недостатком.

Язык зачастую тесно связан с культурными предпочтениями или этническими товарами, которые потребляются в основном членами этнического сообщества и редко кем-то другим. К ним относятся этническая еда (например, халяльное мясо) и одежда (сари). Язык объединяет тех, кто принадлежит к этническим религиозным общинам, социальным клубам, дружеским объединениям и «брачным рынкам». Проживание среди других людей с аналогичным языковым опытом и спросом на аналогичную этническую еду снижает стоимость жизни и стимулирует появление этнических общин или анклавов. Например, для иммигрантов из Индии издержки с точки зрения денег или времени на покупку сари или посещение индуистского храма тем ниже, чем выше конкуренция среди поставщиков и больше и разнообразнее выбор. При этом этнические анклавы зачастую страдают от худших жилищно-санитарных условий и более низкого уровня безопасности вследствие ограниченного государственного финансирования в принимающей стране.

Появление таких анклавов в среде иммигрантов зависит не только от *количества* мигрантов по отношению к местному населению и их географической концентрации, но также от того, насколько *разнообразны* их языки. Однородный с точки зрения языка миграционный поток с большей вероятностью сформирует языковой анклав, чем аналогичный по размеру приток иммигрантов, говорящих на разных языках. Жить и работать внутри языкового анклава проще, если на языке мигранта говорит много людей в стране пребывания. Гораздо легче избежать или минимизировать контакт с языком страны пребывания, если соседи и коллеги говорят на языке новоприбывшего иммигранта и если можно найти средства массовой информации, социальное окружение и рабочую среду, в которых используется тот же язык.

Например, недавно прибывший в Германию иммигрант — носитель баскского языка не сможет найти много людей, которые говорят на баскском, но недавно прибывший иммигрант из Турции обнаружит большое, прочно обосновавшееся сообщество носителей турецкого языка.

Эффективность — это способность преобразовывать экспозицию по отношению к новому языку в более высокий уровень владения. Основным фактором эффективности является возраст. Молодые иммигранты могут осваивать язык принимающей страны быстрее и лучше, чем иммигранты старшего возраста. Образование повышает эффективность освоения новых языков, как и любых других навыков. Еще одним фактором эффективности является языковая близость — насколько первый или род-

Шансы на трудоустройство повышаются по мере овладения иммигрантами языком принимающей страны.

ной язык человека близок языку страны пребывания. Например, итальянский язык лингвистически ближе к французскому, чем китайский, поэтому французский язык во Франции будет легче выучить итальянским иммигрантам, чем китайским.

Экономические стимулы являются последним важным фактором, влияющим на то, овладеет ли иммигрант языком принимающей страны, и если да, то насколько быстро. Экономические стимулы к освоению языка сильнее, если человек рассчитывает оставаться в стране долго и непрерывно. Туристы и временные работники имеют меньшую мотивацию выучить язык страны пребывания, чем постоянные иммигранты. Выгоды от изучения языка страны пребывания также зависят от квалификации или уровня образования. Иммигранты с более высокой квалификацией обычно работают по специальности, для которой требуется владение языком страны пребывания, но это не столь важно для многих людей, зарабатывающих низкоквалифицированным трудом. Для того чтобы навыки инженеров и техников из числа иммигрантов были востребованы, они, как правило, должны владеть языком страны пребывания на определенном уровне, в то время как уборщикам и носильщикам это, возможно, необязательно.

Проблема первого поколения

К счастью, ограниченный уровень владения языком принимающей страны — это в основном проблема первого поколения иммигрантов. Хорошо это или плохо, но использование языка исторической родины обычно прекращается с последующими поколениями. Посещение школы и использование средств массовой информации на языке принимающей страны, игры с другими детьми, которые не говорят на языке исторической родины, у второго или третьего поколения иммигрантов одновременно ускоряет процесс овладения новым языком и утраты языка исторической родины. Недостатком этого является ослабление связей с исторической родиной и оставшимися там родными.

Дети и внуки иммигрантов могут полностью овладеть языком принимающей страны, не теряя при этом способность говорить на языке исторической родины. Шансы этого увеличиваются, если они растут среди членов семьи и соседей, говорящих на языке исторической родины, если на этом языке есть печатные и электронные средства массовой информации и если они поддерживают связь с оставшимися на исторической родине родственниками. Когда дети, родившиеся в новой стране, живут в анклав, который определяется по географическому или язы-

ковому признаку, язык исторической родины обычно сохраняется дольше.

Отрицательной стороной является то, что эти носители зачастую имеют более низкие заработки, чем носители только английского языка. Это было выявлено, например, среди людей, родившихся в США и говорящих дома на испанском, идише, пенсильванском немецком или на языках коренных народов Америки в качестве второго языка, помимо английского. В целом заработки испаноговорящего населения на 20 процентов ниже, и даже когда другие факторы дохода, включая образование, возраст и количество отработанных недель, одинаковы, они все равно зарабатывают на 7 процентов меньше.

Языки, тесно связанные с практикой религиозного меньшинства, обычно дольше сохраняются в стране пребывания, даже среди потомков второго и последующих поколений, для которых родной язык — это язык принимающей страны.

Ценность языка

Насколько важно освоить язык принимающей страны для того, чтобы быть успешным на рынке труда? Ответ прост — очень важно. Вероятность трудоустройства — и заработка во время работы него — повышаются по мере овладения мигрантами языком принимающей страны наряду с продолжительностью их пребывания в стране и уровнем образования, среди прочего. По некоторым оценкам, эффект, который владение языком оказывает на доход, равен примерно трем дополнительным годам обучения.

Чем больше навыки, которые мигранты приобретают в стране происхождения и привозят с собой, соответствуют требуемым для работы в новой стране, тем выше их заработок. Доходы растут с продолжительностью пребывания в стране, сначала быстро, затем медленнее. Это происходит частично из-за того, что мигранты накапливают сертификаты, контакты и опыт, актуальные для их нового рынка труда, но также из-за повышения языковых навыков. Мигранты могут найти себе работу в языковом анклаве, но поскольку там меньше возможностей для трудоустройства, их заработок, скорее всего, будет гораздо ниже, чем на общем рынке труда.

Инструменты перемен

Государственная политика может повлиять на овладение языком в среде мигрантов. Это может осуществляться путем рассмотрения в предпочтительном порядке заявлений от тех иммигрантов, которые уже освоили язык принимающей страны, как, например, в случае с английским и французским языками в Канаде.

Политика поддержки молодых совершеннолетних людей и приезжих с более высоким уровнем образования, которые географически не изолированы в иммигрантских анклавах, а живут среди общего населения, приводит к повышению уровня владения языком и более высоким заработкам мигрантов. Такая стратегия оказалась успешной в Австралии и Новой Зеландии. Политика, которая поощряет постоянную, а не кратковременную иммиграцию, — скажем, путем создания условий для иммиграции целых семей, содействия в получении гражданства или помощи в трудоустройстве супруги/а первичного иммигранта, — может повысить доход семьи и сдерживать обратную миграцию.

Поощрение миграционных потоков из тех стран, которые знакомы с культурой и языком принимающей страны, например, иммиграции жителей бывших колоний (как это было сделано в Великобритании), и которые лингвистически близки языку принимающей страны, также способствует его овладению.

В случае с потоками беженцев от принимающей страны практически не зависит выбор мигрантов, но государственная политика все же может повлиять на их языковые навыки. Проведение постмиграционных субсидированных курсов языка принимающей страны с упором на разговорный аспект и грамотность есте-

ственным образом повышает навыки недавно прибывших. Израильская система субсидированной языковой подготовки «ульпанов» для интенсивного изучения иврита оказалась особенно успешной. Такие языковые курсы являются добровольными, бесплатными, и при посещении выдается стипендия для поддержки слушателей и их семей. При обучении упор делается на развитии разговорных навыков и грамотности для бытового общения, а также навыков, необходимых для трудоустройства и культурной акклиматизации. Программа ульпанов сравнительно дорогая, но она в значительной степени окупается как для участников, так и для общества в целом.

Уроки для Европы

Данные стратегические рекомендации подтверждаются многочисленными эмпирическими исследованиями, проведенными в большом количестве принимающих иммигрантов развитых стран, и имеют значительные последствия для европейских стран, которые в настоящее время сталкиваются с потоком мигрантов. Проблема для Европы усугубляется высоким уровнем безработицы и ограничениями на рынках труда.

По сравнению с Северной Америкой и Австралией Европа не располагает достаточно успешным опытом интеграции мигрантов в языковую, социальную и экономическую среду. Если последняя волна приезжих из Северной Африки и Ближнего Востока присоединится к лингвистически однородным анклавам — добровольно ли или в результате государственной политики оседлости — их языковая изоляция будет сохраняться. Это имеет отрицательные последствия для экономических перспектив населения и повышает потенциал криминальной активности и радикализации.

Необходимо обеспечить два вида обучающих программ: общей подготовки в области языка и культуры принимающей страны и профессиональной подготовки, дающей иммигрантам языковые навыки и сертификаты, необходимые для использования ранее приобретенных навыков. Принимающим странам следует разработать стратегии по подтверждению полученной ранее трудовой квалификации и уменьшить другие барьеры на пути к трудоустройству, не снижая при этом национальных стандартов в области здравоохранения и безопасности.

Тем не менее, у большого количества мигрантов будут отсутствовать требуемые в технологически развитых экономиках Европы навыки, и многим придется приложить большие усилия, чтобы освоить язык принимающей страны. Когда мигранты достигают своей конечной цели, эти трудности растут по мере увеличения их возраста и степени географической и социальной изоляции от рынка труда, что важно учитывать директивным органам.

Языковая ассимиляция — овладение языком страны пребывания без необходимости отказываться от языка и культуры исторической родины — имеет решающее значение для социальной, культурной, политической и экономической интеграции мигрантов, включая беженцев. И Европа может добиться лучших, по сравнению с предыдущими, результатов в поощрении языковой ассимиляции, если она проявит для этого волю. ■

Барри Чисвик — профессор экономического факультета Школы международных отношений Эллиота Университета Джорджа Вашингтона и научный сотрудник Института экономики труда (IZA), Бонн.

Статья основана на книге “The Economics of Language: International Analyses”, написанной автором в 2007 году в соавторстве с Полом Миллером, а также на главе “International Migration and the Economics of Language”, соавторами которой они являются, в книге “Handbook of the Economics of International Migration, Vol. 1A: The Immigrants”, вышедшей в 2015 году под их редакцией.